ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 6 | 2026. Volume 19. Issue 6
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Иноязычные неологизмы в языке интернет-пользователей

Закиров Р. Д., Габдреева Н. В.

Аннотация. На каждом этапе развития русского языка пласт заимствований имеет свою специфику. Это находит выражение в общем количестве неисконных слов, смене мажоритарных и миноритарных языков-источников, особенностях ассимиляции, формировании моделей рецепции в принимающей системе, а также выборе источников, которые отражают характерные особенности этого гетерогенного пласта слов. В статье на материале текстов социальных платформ (Reddit, VK, Яндекс.Дзен), новостных агентств и интернет-форумов анализируются процессы функционирования слов, сопровождающие заимствование и ассимиляцию иноязычной лексики в русском языке новейшего периода (2024-2026 гг.). Цель исследования – определение специфики функционирования англоязычных неологизмов в русскоязычном интернет-дискурсе. Научная новизна состоит в том, что впервые системно описаны механизмы «мгновенного» заимствования из англоязычных субкультурных практик (геймерских, криптоэкономических, экоактивистских) без участия кодифицированных лексикографических источников, а также выявлены типы семантических сдвигов (метафорический перенос, ироническая инверсия, сужение/расширение значения), происходящих в русской разговорной интернет-речи. Полученные результаты показали, что абсолютное большинство новых иноязычных единиц отсутствует в Национальном корпусе русского языка, а русский язык заимствует не готовые словарные статьи, а актуальные англоязычные словосочетания, осваивая их как целостные номинации; при этом частотность употребления таких лексем, как «дипфейк», «думскроллинг», «форсить», за 2024-2026 гг. возросла в 3-5 раз, что свидетельствует о переходе данных единиц из пассивного словаря в активный.

EN

Foreign neologisms in the language of Internet users

R. D. Zakirov, N. V. Gabdreeva

Abstract. Each phase in the development of Russian exhibits specific patterns in its layer of borrowings: overall volume of non-native lexemes, shifts between majority and minority source languages, assimilation features, formation of reception models in the target system, and the selection of source items that reflect the heterogeneous character of this lexical stratum. This article analyzes processes of functioning that accompany the borrowing and assimilation of foreign-language vocabulary in contemporary Russian (2024-2026) on the basis of texts from social platforms (Reddit, VK, Yandex.Dzen), news agencies, and online forums. The study's aim is to define the specifics of how English-language neologisms operate in Russian-language Internet discourse. The scientific novelty lies in the first systematic description of mechanisms of "instantaneous" borrowing from English-language subcultural practices (gaming, crypto-economic, eco-activist) that occur without recourse to codified lexicographic sources, and in the identification of typical types of semantic shift in colloquial online Russian (metaphorical transfer, ironic inversion, narrowing/extension of meaning). Results show that the overwhelming majority of new foreign items are absent from the Russian National Corpus; Russian tends to borrow current English multiword expressions and appropriate them as holistic nominations rather than waiting for established dictionary entries. Frequency of use for such lexical items as «дипфейк» (deepfake), «думскроллинг» (doomscrolling), and «форсить» (to force) rose three- to fivefold in 2024-2026, indicating a shift of these items from passive to active vocabulary.

Введение

Заимствования являются неотъемлемой частью любого языка, и поэтому причины появления этих слов, их роль и место в системе языка, способы вхождения всегда привлекали внимание исследователей. Стремительное развитие научно-технического прогресса, активное сотрудничество между странами в экономике, политике и других сферах привели к тому, что на рубеже XX-XXI веков количество заимствованной лексики заметно возрастает. Несмотря на большое количество исследований в контактологии, эта тема и ее практическая значимость не теряют актуальности, поскольку поток новообразований постоянно меняется, а уже

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260309

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

существующие в языке слова продвигаются на другие этапы ассимиляции. Важную роль в процессе играют экстралингвистические факторы: языковая политика, отношение к таким единицам в обществе, необходимость их номинации с точки зрения предметно-культурной значимости. Процесс усвоения новых слов носит полиаспектный характер: лексика осваивается в языке-рецепторе не сразу, период ассимиляции для каждого слова индивидуален и зависит от множества факторов (номинируемое понятие, функциональная важность для этноса, способ номинации, место в синонимическом ряду и др.). В языке пользователей Интернета и специалистов, чья работа связана с компьютером, встречается большое количество иноязычных лексем, гетерогенных по своему характеру и статусу. Ассимилирующее воздействие принимающей системы имеет универсальные закономерности, действующие в русском языке на любом этапе, в том числе и сегодня: элиминация формальных признаков, утрата словообразовательной членимости и деэтимологизация, появление производных от прототипа, расширение сферы функционирования новых слов, стабилизация формы и лексического значения. Однако для каждой отдельной лексемы эти процессы протекают индивидуально.

Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения процессов и механизмов формирования словарного состава русского языка в современную эпоху, характеризующуюся всеобщей компьютеризацией и активным развитием интернет-дискурса, отражающего живые процессы, характерные для русского языка новейшего периода. Как справедливо отмечала в 2003 году Н. С. Валгина, «состояние современного русского языка в конце XX столетия, изменения, которые в нем активно происходят, нуждаются во внимательном изучении и освещении с целью выработки оценок и рекомендаций с позиций объективности и исторической целесообразности» (2003, с. 3). Эти слова не потеряли своей значимости и сегодня, поскольку проникновение иноязычной лексики, в частности из английского языка, приобрело новую специфику в эпоху развития компьютерных технологий и Интернета. Потребность науки в осмыслении современных способов заимствования, минующих традиционные каналы лексикографической фиксации, а также необходимость анализа семантических трансформаций новообразований в русскоязычной сетевой среде определяют остроту поднятой проблемы.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

1. Проанализировать особенности функционирования иноязычных новообразований, отличающие их от заимствований более раннего периода.
2. Выявить ключевые типы вариантности (орфографическую, фонетическую, семантическую и грамматическую), возникающие в процессе адаптации заимствованной лексики в русскоязычном интернет-дискурсе.
3. Определить тематические группы иноязычной лексики, активно пополняющиеся в последний период, и установить степень их лексикографической фиксации.
4. Охарактеризовать основные направления семантических сдвигов, происходящих при освоении заимствований в разговорной речи интернет-пользователей.

Методы исследования обусловлены целью и совокупностью поставленных задач. Для отбора материала применялся метод сплошной выборки; для анализа контекстов употребления – методы дискурс-анализа и контекстуального семантического анализа. Выделение хронологических страт заимствованной лексики потребовало использования сопоставительного метода, позволившего противопоставить общепринятые способы заимствования (через письменные источники) современным механизмам так называемого мгновенного заимствования из англоязычного интернет-дискурса. Функциональный анализ применялся для определения различий в реализации номинативной, когнитивной, экспрессивной и игровой функций у старых и новых заимствований. Кроме того, в работе использованы описательно-аналитический метод для структурной классификации лексики, количественный метод для подсчета частотности употребления единиц, а также метод семантического анализа для выявления типов метафорического переноса, расширения и сужения значений.

Теоретической базой исследования послужили труды И. А. Бодуэна де Куртенэ (1963), заложившего основы изучения внешних и внутренних факторов языкового смешения, а также фундаментальные работы ведущих отечественных ученых-контактологов: Ю. С. Сорокина (1965), Л. П. Крысина (1968), Е. Э. Биржаковой, Л. А. Войновой, Л. Л. Кутиной (1972), Е. В. Мариновой (2008), Е. А. Ждановой, Л. В. Рацибурской (2024). Исследование заимствований различного происхождения является традиционным научным направлением казанской лингвистической школы. Так, тюркский пласт изучен в фундаментальных работах проф. Р. А. Юналеевой (1982) и ее учеников: К. Р. Галиуллина (1995), Г. Х. Гилазетдиновой (2014); германо-романский, арабский слои в историческом аспекте изучаются проф. Н. В. Габдреевой и ее учениками: А. В. Агеевой (Габдреева, Агеева, Тимиргалеева, 2019; Агеева, Абдуллина, Габдреева, 2023), Р. М. Светловой (Габдреева, Светлова, Лисина, 2024), Г. М. Лисиной (2019; Лисина, Габдреева, 2022; Габдреева, Светлова, Лисина, 2024), Т. В. Маршевой (2021), М. А. Калашниковой (2015; Габдреева, Калашникова, 2020).

Изучение иноязычных заимствований имеет в отечественной лингвистике давнюю традицию, восходящую к трудам И. А. Бодуэна де Куртенэ (1963), который еще в конце XIX – начале XX века заложил основы понимания языкового смешения как естественного следствия взаимодействия культур и народов. Бодуэн де Куртенэ подчеркивал, что «нет ни одного чистого, несмешанного языка», а процессы заимствования представляют собой не отклонение от нормы, а один из главных двигателей языковой эволюции (Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 175). Эта идея получила развитие в работах Л. П. Крысина (1968), который ввел в научный оборот понятие «иноязычного слова» как единицы, находящейся в процессе адаптации и различающейся по степени ассимиляции. Крысин справедливо отмечал, что «заимствование – не механическое копирование образца, а творческое его освоение, связанное с перестройкой формы и содержания под влиянием системы языка-реципиента» (1968, с. 37). Существенный вклад в теорию контактологии внесли Ю. С. Сорокин (1965), Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Л. Л. Кутина (1972), практически заложившие основы современной контактологии

в диахроническом аспекте. Наряду с ленинградской школой существенный вклад в исследование слов различной этимологии на разнообразных источниках внести ученые Казанской лингвистической школы. Именно в этих статьях и монографиях Р. А. Юналеевой (1982), Г. Х. Гилазетдиновой (2014), Н. В. Габдреевой (2019) были определены основные особенности функционирования заимствований в различные исторические периоды. Так, при анализе арабизмов, вошедших в русский язык при посредстве французского, Н. В. Габдреева, Р. М. Светлова и Г. М. Лисина показали, что «лексемы, проникающие в русский язык через язык-посредник, трансформируются, испытывая на себе влияние языка-посредника» (2024, с. 12). Этот вывод важен для понимания того, что любое заимствование, даже «мгновенное», неизбежно подвергается адаптации под влиянием принимающей системы. Наконец, в работе, посвященной французским заимствованиям в русском арго, Г. М. Лисина и Н. В. Габдреева констатируют: «Влияние французского языка и культуры на русское общество всегда было велико, не избежали этой участи и социальные диалекты» (2022, с. 1). Эти наблюдения экстраполируются и на современный этап: сегодня аналогичную роль «языка-донора» выполняет английский в его субкультурных и интернет-вариантах.

В XX веке основными каналами заимствования служили «письменные переводы, публицистика, художественная литература и кодифицированные лексикографические источники, а период адаптации слова мог составлять десятилетия» (Биржакова, Войнова, Кутина, 1972, с. 12-15). В 2000-е годы исследователи А. Э. Рыцарева (2002) и Е. В. Маринова (2008) фиксируют массированное проникновение англицизмов в русский язык, связывая это с технологическими и политическими переменами.

Принципиально новым этапом, который анализируется в настоящей статье, становится ситуация 2020-х годов, когда заимствования приходят не через традиционные письменные каналы и не через речь носителей языка, а через субкультурные практики соцсетей, геймерские сообщества, криптофорумы и экологические движения. Как следствие, многие единицы функционируют в активной интернет-речи, но при этом отсутствуют в Национальном корпусе русского языка и подвергаются значительно более быстрым и разнообразным изменениям. Таким образом, теоретический обзор показывает, что, во-первых, заимствование традиционно рассматривается как полиаспектный процесс ассимиляции; во-вторых, современный этап характеризуется появлением новых каналов и скоростей проникновения лексики; в-третьих, именно фонетические и семантические трансформации (метафорический перенос, ироническая инверсия, расширение/сужение значений) становятся наиболее ярким маркером освоения иноязычных единиц в разговорной интернет-речи. Опираясь на эти теоретические положения, в практической части статьи мы проведем анализ конкретных лексем, выявляя, как описанные в теории этапы и типы адаптации реализуются в интернет-дискурсе 2024-2026 годов.

Материалом исследования выступили тексты пользователей из сообществ Reddit, Яндекс.Дзен, Russia Today (RT), ТАСС и форума VK «Наука и Техника». Для фиксации иноязычных слов использовались Cambridge Dictionary, Национальный корпус русского языка (НКРЯ) и публицистика. На первом этапе применялись дискурс-анализ и контекстуальный семантический анализ. Выделены две страты заимствований: традиционные (через словари и корпусы с долгой адаптацией) и современные (мгновенное заимствование из англоязычного интернет-дискурса, соцмедиа и субкультур без кодифицированных источников). Старые способы выполняют номинативную и когнитивную функции, новые – экспрессивную, игровую и метафорическую, с высокой словообразовательной и семантической трансформацией.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при преподавании спецкурсов и спецсеминаров по лексикологии, контактологии, неологии, а также по теоретическому и практическому курсу современного русского языка. Полученные данные о функционировании и семантической трансформации иноязычных неологизмов могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников и учебных пособий по языку интернет-коммуникации, а также в разработке практических рекомендаций для лексикографов, фиксирующих новейшую лексику.

Обсуждение и результаты

В ходе обсуждения материалов исследования, проведенного на базе социальной платформы Reddit, новостных информационных платформ Яндекс.Дзен, RT, ТАСС, а также тематического форума «Наука и Техника» в социальной сети VK, мы отмечаем, что современная русскоязычная интернет-среда выступает не просто пассивным реципиентом англоязычных заимствований, но и мощным катализатором их активной словообразовательной и семантической трансформации.

Помимо расширения тематического репертуара, в исследуемый период наблюдается устойчивый рост частотности употребления уже заимствованных ранее неологизмов в русскоязычном интернет-дискурсе. Анализ данных на основе представленных слов показал, что за 2024-2026 гг. частотность запросов и упоминаний таких единиц, как *дипфейк*, *думскроллинг*, *брейнрот*, *форсить*, увеличилась в среднем в 3-5 раз. Например, слово *дипфейк*, практически отсутствовавшее в русскоязычных текстах до 2020 года, в 2024-2025 годах фиксируется в среднем 15-20 раз на 1 млн словоупотреблений в публицистических и разговорных интернет-текстах. Аналогичная динамика характерна для глагола *форсить*: если в 2021-2022 гг. он встречался преимущественно в маркетинговых контекстах, то к 2025 году его частотность в молодежных сообществах VK возросла на 400% (по данным мониторинга платформы Brand Analytics). Рост частотности напрямую коррелирует с переходом лексики из пассивного в активный словарь интернет-пользователей и свидетельствует о завершении начального этапа ассимиляции.

Другой особенностью современного этапа является расширение языков-источников за счет миноритарных и восточных языков. Так, сегодня активно заимствуются лексемы из испанского, итальянского, японского, корейского и вьетнамского, что подтверждается последними исследованиями в области языковых контактов.

Как отмечают Н. В. Габдреева и А. В. Агеева в работе «Заимствование в русском языке новейшего периода: сопутствующие языковые процессы», анализ новейшего материала позволяет сделать вывод, что «этимология единиц весьма разнородна и варьируется в зависимости от тематики: предсказуемое и, более того, ожидаемое доминирование англицизмов небесспорно, и отдельные категории по-прежнему сохраняют тесные связи с романскими языками (французским и итальянским), а также активно заимствуют лексику из языков ориентальных (японского, корейского, вьетнамского)» (2025, с. 232-233).

Это наблюдение перекликается с выводами нашего исследования, но также выявляет важную динамику. В работе Н. В. Габдреевой и А. В. Агеевой (2025), основанной на материале 2023-2024 гг., фиксируются заимствования из восточных языков преимущественно в сфере кулинарии *(рамен, мисо, том-ям, фо-бо, суши, роллы, кимчи)* и моды *(кимоно)*. В нашем же материале (2024-2026 гг.) указаны лексемы преимущественно из английского языка, однако добавляются заимствования из французского языка в сфере красоты *(латте-макияж)*. Если в работе Н. В. Габдреевой и А. В. Агеевой (2025) фиксируются наиболее активные тематические группы IT (более 200 единиц), бьюти-индустрии (около 180 единиц) и гейм-индустрии (около 200 единиц), то в нашей работе на первый план выходят новые или трансформировавшиеся группы:

- климатические технологии и эко-лексика – группа, лишь пунктирно представленная в более ранних исследованиях. У нас появляются такие единицы, как *директ эйр кэпчер, агривольтика, гринфлейшн*, что отражает глобальную эко-повестку 2024-2026 гг.;
- криптовалюта и DeFi – если у Н. В. Габдреевой и А. В. Агеевой (2025) упоминаются *криптовалюта, релокация, юанизация,* то в нашей работе присутствует узкая терминология вроде *рестейкинг, поинт-фарминг, ликвид-стейкинг* – эти единицы демонстрируют высокую частотность и орфографическую вариативность, что говорит о незавершенном этапе ассимиляции;
- семья и отношения в цифровую эпоху – у предшественников эта группа практически не рассматривается. В нашей работе представлены *ситуэшншип, платоник-шип, хобби-дейтинг*, что свидетельствует о семантическом сдвиге: английские свободные словосочетания осваиваются русским языком как целостные номинации;
- психология интернет-поведения – ученые упоминают геймификацию разговорной речи и переход лексики видеоигр в общий дискурс *(скилл, ульта, доджить, пушить)*. Наше исследование подтверждает этот тренд, но фиксирует его углубление: появляются *брейнрот, думскроллинг, бед-роттинг*, которые не связаны с игровой сферой, а репрезентируют новые типы медиапотребления.

Сопоставление с НКРЯ показало отсутствие в нем большинства единиц, тогда как в Cambridge Dictionary они есть, но часто в иных значениях *(reasoning, green inflation, dirty soda)*. В нашей работе выделяются особенности функционирования новообразований, отличающие их от предыдущих исторических периодов. Вариантность заимствований (орфографическая – *рейзонинг/ризонинг*; семантическая – метафора, расширение, сужение, грамматическая – *флеш/флешка, банкнот/банкнота*, нетранслитерированные формы типа ChatGPT в косвенных падежах, освоение глагольных парадигм: *орбитить, шипперить*) выступает необходимым этапом лексикографической нормализации.

Таблица 1. *Тематические группы иноязычной лексики*

№	Тематическая группа	Иноязычное слово (в русском употреблении)	Значение/контекст в русском языке	Наличие слова в НКРЯ	Наличие слова в Кембриджском словаре
1.	Искусственный интеллект	Рейзонинг/ризонинг (*англ. reasoning*)	ИИ-модели с «рассуждением»	Нет	Есть (но имеет прямое значение)
		Синтхи (*англ. Syntx*)	Мультимодальные системы ИИ	Нет	Нет (т. к. данное слово имеет номинативное значение)
		Дипфейк (*англ. deepfake*)	Методика создания реалистичных видео при помощи ИИ (неподлинное, фальшивое)	Нет	Есть
2.	Семья и отношения	Ситуэшншип (*англ. situashionship*)	Неопределенные отношения	Нет	Есть
		Платоник-шип (*англ. platonic ship*)	Дружеские, доверительные отношения без романтического подтекста	Нет	Есть (но как два отдельных определения)
		Хобби-дейтинг (*англ. hobby dating*)	Поиск (свидание) партнера через общие увлечения	Нет	Есть (но как два отдельных определения)
3.	Психология и соцсети	Брейнрот (*от англ. brain rot*)	Деградация от просмотра бесполезного контента	Нет	Есть (но как два отдельных определения)
		Думскроллинг (*от англ. doomscrolling*)	Обреченный скроллинг информации	Нет	Есть
		бед-роттинг (*англ. bed rotting*)	Осознанное проведение в постели пассивного отдыха (просмотр сериалов, соцсетей и т. п.)	Нет	Есть

№	Тематическая группа	Иноязычное слово (в русском употреблении)	Значение/контекст в русском языке	Наличие слова в НКРЯ	Наличие слова в Кембриджском словаре
4.	Климат и экология	Директ эйр кэпчер (*англ. Direct Air Capture*)	Технология прямого улавливания углекислого газа	Нет	Есть
		Агривольтика (*англ. agrivoltaic*)	Использование земельных участков для сельскохозяйственных целей и производства солнечной энергии	Нет	Есть
		Гринфлейшн (*англ. green inflation*)	Рост цен на сырье, вызванный переходом к экологически чистой экономике	Нет	Нет (т. к. имеет номинативное значение)
5.	Криптовалюта	Рестейкинг (*англ. restacking*)	Концепция в криптовалютах, позволяющая повторно использовать уже застейканные активы для получения дополнительных вознаграждений	Нет	Есть (но имеет иное значение)
		Поинт-фарминг (*англ. crypto point farming*)	Тренд в криптовалютах, где пользователи получают баллы за активность	Нет	Есть (но как три отдельных определения)
		Ликвид-стейкинг (*англ. liquid staking token*)	Процесс блокировки криптовалюты	Нет	Есть (но как три отдельных определения)
6.	Еда и рестораны	Клауд-китчен (*англ. cloud kitchen*)	Виртуальные рестораны, работающие исключительно на доставку	Нет	Есть (но как два отдельных определения)
		Апсайкл-фуд (*англ. upcycled food*)	Пищевые продукты, созданные из ингредиентов, которые иначе были бы выброшены	Нет	Есть (но как два отдельных определения)
		Дирти сода (*англ. dirty soda*)	Газированный напиток, приправленный сливками, сиропами или фруктовыми соками	Нет	Нет (т. к. имеет номинативное значение)
7.	Мода и стиль	Моб вайф (*англ. mob wife*)	Стиль «тихой роскоши», вдохновлен эстетикой 80-90-х, итальянской мафией и персонажами фильмов («Клан Сопрано», «Лицо со шрамом»)	Нет	Есть (но как два отдельных определения)
		Латте-макияж (*франц. maquillage au lait*)	Трендовый бьюти-образ, имитирующий теплые, бронзовые оттенки кофе с молоком. Создает эффект загорелой кожи	Существуют как два отдельных определения	Есть (но как два отдельных определения)
		Горпкор (англ. gorpcore)	Модный тренд, превращающий функциональную туристическую одежду и экипировку для активного отдыха в повседневный городской стиль	Нет	Нет
8.	Урбанистика, город / транспорт	Эйр-такси (*англ. air taxi*)	Перспективный вид транспорта для быстрых перевозок на короткие расстояния с использованием малых воздушных судов (мультикоптеров, вертолетов)	Нет	Есть
		Ласт-миль деливери (*англ. last mile delivery*)	Финальный этап логистической цепочки, включающий транспортировку товара от локального склада до конечного получателя	Нет	Есть (но как три отдельных определения)
		Шеринг микромобильности (*англ. micromobility sharing*)	Система краткосрочной аренды компактных транспортных средств (электросамокатов, велосипедов)	Нет	Есть (но как два отдельных определения)
9.	Игры и развлечения	Гипер-казуалка (*англ. hyper-casual*)	Мобильные игры с минималистичным дизайном и предельно простой механикой	Нет	Есть (но как два отдельных определения)
		Айдл-игра (*англ. idle game*)	Жанр игры, в котором прогресс происходит автоматически, даже когда игрок не взаимодействует с игрой	Нет	Есть (но как два отдельных определения)
		Экстракшн-шутер (*англ. extraction shooter*)	Поджанр шутеров, в котором главная цель – войти на опасную карту, собрать ценную добычу и успешно эвакуироваться	Нет	Есть (но как два отдельных определения)

№	Тематическая группа	Иноязычное слово (в русском употреблении)	Значение/контекст в русском языке	Наличие слова в НКРЯ	Наличие слова в Кембриджском словаре
10.	Медицина	Биохакинг (*англ. biohacking*)	Системный подход к управлению здоровьем, направленный на улучшение работы организма, повышение продуктивности и замедление старения	Нет	Есть
		Нутригеномика (*англ. nutrigenomics*)	Молодая наука, изучающая влияние компонентов пищи на экспрессию генов	Нет	Нет
		Смарт-тату (*англ. smart tatoo*)	Ультратонкая, гибкая электронная пленка, наносимая на кожу для мониторинга биометрических показателей	Нет	Есть (но как два отдельных определения)

Прокомментируем Таблицу 1. Здесь представлены некоторые тематические группы, в которых особенно заметен приток новых слов. Если рассматривать их структуру, можно отметить, что все они практически композитные образования, которые при переходе потеряли свою дихотомическую структуру, то есть прослеживается процесс опрощения – затемнения внутренней формы слов. Как справедливо замечает Т. В. Маршева в диссертационном исследовании, посвященном лакунарности, «внутренняя форма слова до сегодняшнего дня остается дискуссионным моментом современных языковедческих исследований», а при заимствовании нередко происходит деэтимологизация, когда «коррелятивное заимствование лишено внутренней формы и воспринимается адресатом как непроизводное и немотивированное» (2021, с. 12).

Мы видим, что в речи пользователей представлены лексические единицы так называемого «мгновенного» заимствования из англоязычного интернет-дискурса. Проанализированные нами неологизмы *(поинт-фарминг, брейнрот)* зачастую отсутствуют в Национальном корпусе русского языка и существуют как окказиональные единицы сетевой коммуникации. Наконец, важно подчеркнуть, что для новейших заимствований, представленных в Таблице 1, характерна орфографическая вариантность *(рейзонинг/ризонинг)* и грамматическое освоение (глаголы *шипперить, орбитить*).

Особенностью новейших заимствований является изменение семантической структуры прототипов. Как известно, типы семантических изменений сводятся к расширению и сужению.

В Таблице 2 представлены оба вида в сопоставлении с прототипическим значением, а также дополнительные типы – метафорический перенос и ироническая инверсия.

Таблица 2. *Семантические сдвиги в разговорном употреблении*

Слово	Прототипическое/книжное значение	Семантические изменения	Пример
Пикми (*англ. pick me girl*)	Девушка, которая стремится понравиться мужчинам за счет критики других женщин	Расширение: любой человек (независимо от пола), демонстративно противопоставляющий себя своей группе ради одобрения большинства	*«Ты ведешь себя как настоящий пикми»*
Грифер (*англ. griefer*)	Игрок, который намеренно портит игру другим, разрушая чужие постройки	Метафорический перенос: любой тролль или деструктивный участник онлайн-обсуждения, который ломает (рушит) коммуникацию	*«Не кормите грифера в комментариях, он просто ждет реакции, чтобы сильнее разжечь конфликт»*
Селфхарм (*англ. self-harm*)	Намеренное причинение себе физического вреда (медицинский термин)	Метафоризация: любое саморазрушительное поведение в Интернете	*«Не читай ответы под своим старым твитом, это чистый селфхарм»*
Форсить (*англ. force*)	Искусственно продвигать, навязывать (изначально данный термин использовался в маркетинге)	Сужение с ироническим оттенком: слишком настойчиво предлагать друзьям посмотреть сериал или послушать песню, вызывая обратный эффект	*«Он так форсит этого нового блогера, что я теперь нарочно не буду его смотреть»*
Луксури *(франц.* luxure*)*	Роскошь (нейтральное)	Ироническая инверсия: что-то бесполезно дорогое, «пыль в глаза» (часто с пренебрежением)	*«Это не качество, а чистый луксури»*
Руминейт *(англ. ruminate)*	Размышлять, раздумывать (нейтральное)	Специализация: прокручивать в голове тревожные мысли, находиться в негативном состоянии	*«Хватит руминейтить – ничего уже не поделаешь»*
Делюжн *(англ. delusion)*	Страдающий бредом, заблуждающийся	Сужение с ироническим оттенком: субъект, имеющий слишком высокое мнение о себе, самообман	*«Ты думаешь, что выйдешь за него замуж? Ты делюжн»*
Орбитить *(англ. to orbit)*	Вращаться по орбите	Метафоризация: поддерживать контакт с человеком, в которого тайно влюблен, не решаясь признаться	*«Он уже третий год орбитит из-за нее – и ноль действий»*
Шипперить *(англ. to ship)*	Сводить пару	Расширение: воображать романтические отношения между любыми двумя людьми (даже незнакомыми в реальности)	*«Я шипперю тебя с баристой из соседней кофейни»*

Проведенный анализ, данные в Таблицах 1 и 2 позволяют сделать следующие промежуточные выводы. Во-первых, современный этап заимствования характеризуется доминированием англоязычных композитных

номинаций, которые осваиваются русским языком как целостные единицы, минуя стадию лексикографической фиксации. Во-вторых, семантические сдвиги новейших заимствований не ограничиваются традиционными расширением и сужением: активно проявляются метафорический перенос и ироническая инверсия, что свидетельствует о высокой адаптивной способности русской разговорной интернет-речи. В-третьих, тематический спектр заимствований 2024-2026 гг. значительно расширился за счет сфер экологии, криптоэкономики и психологии медиапотребления, что отражает актуальные глобальные повестки.

Заключение

Проведенный анализ иноязычных новообразований, функционирующих в русскоязычном интернет-дискурсе, позволяет сформулировать следующие выводы, непосредственно соотнесенные с поставленными в исследовании задачами. Особенности функционирования иноязычных новообразований по сравнению с заимствованиями более раннего периода показывают, что:

1. Современный этап характеризуется преимущественно «сетевым» и «сленговым» характером заимствования. В отличие от предшествующих десятилетий (конец XX – начало XXI века), когда доминировали экономическая, политическая и компьютерная сферы, сегодня новые лексемы приходят преимущественно из англоязычного интернет-дискурса, социальных медиа и профессиональных субкультур (геймеры, криптоэнтузиасты, экологи), зачастую минуя традиционные каналы лексикографической фиксации. Кроме того, русский язык активно осваивает не отдельные термины, а целые составные номинации, которые в английском языке воспринимаются как свободные словосочетания, а в русском – как единые, неразложимые заимствования.

2. Выявление ключевых типов вариантности в процессе адаптации заимствованной лексики позволило зафиксировать следующие разновидности: орфографическую, фонетическую (проявляющуюся в варьировании ударения и произношения составных заимствований), семантическую (связанную со сдвигами значений) и грамматическую (освоение иноязычных основ русскими словоизменительными моделями. Примечательно, что в рассмотренном материале наиболее активно представлена именно семантическая вариантность, тогда как орфографическая и фонетическая фиксируются преимущественно на стадии устного и спонтанного сетевого употребления до закрепления в словарях.

3. Определение тематических групп иноязычной лексики, активно пополняющихся в последний период, и установление степени их лексикографической фиксации демонстрирует значительное расширение как количества самих групп, так и их внутренней структуры. К новым активно пополняемым сферам относятся: экология и климатические технологии, криптовалюты и децентрализованные финансы, психология интернет-поведения, мода и стиль. При этом абсолютное большинство представленных слов отсутствует в Национальном корпусе русского языка, что свидетельствует о крайней новизне и незавершенности лексикографической фиксации, тогда как в Кембриджском словаре эти единицы присутствуют (часто как свободные словосочетания или с иным прямым номинативным значением). Исключения вроде *горпкор* или *нутригеномика* указывают на существование узких субкультурных или научных пластов лексики, не достигших стадии кодифицированного признания.

4. Характеристика основных направлений семантических сдвигов при освоении заимствований в разговорной речи интернет-пользователей позволила выделить четыре доминирующих типа: метафорический перенос, расширение значения, сужение с иронической инверсией и собственно ироническую инверсию. Примечательно, что семантические сдвиги за последние полтора года идут по двум основным направлениям: узкие термины (игровые, медицинские, астрономические) активно метафоризуются и выходят в широкий бытовой контекст, а нейтральные по исходной окраске слова приобретают ярко выраженные иронические или негативные коннотации.

Перспективы дальнейшего исследования данной темы могут быть связаны с несколькими направлениями. Во-первых, целесообразно продолжить мониторинг лексикографической фиксации рассмотренных неологизмов в национальных корпусах и толковых словарях русского языка для отслеживания динамики их ассимиляции. Во-вторых, перспективным представляется изучение процессов словообразования на базе заимствованных основ (например, появление глаголов *форсить, шипперить, орбитить* и их дериватов) в сопоставительном аспекте с другими славянскими языками. В-третьих, требует отдельного анализа вопрос о степени и скорости утраты иноязычными новообразованиями статуса окказиональных единиц и перехода в разряд общеупотребительной лексики. В-четвертых, интерес представляет лингвопрагматический аспект: как использование данных заимствований влияет на самопрезентацию говорящего в интернет-коммуникации и какую роль они играют в формировании сетевых субкультурных идентичностей. Планируется также расширить эмпирическую базу за счет привлечения материалов из других типов дискурса (блоги, форумы, мессенджеры) для верификации выявленных семантических сдвигов на более репрезентативном материале.

Материалы исследования | Research materials

1. Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис: учебник. Изд-е 4-е, испр. М.: Высшая школа, 2003.
2. Наука и Техника. https://vk.com/science_technology
3. Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru
4. ТАСС. https://tass.ru
5. Яндекс.Дзен. https://dzen.ru
6. Brand Analytics. https://brandanalytics.ru

7. Cambridge Dictionary. https://dictionary.cambridge.org
8. Reddit. https://www.reddit.com
9. RT (Russia Today). https://russian.rt.com

Источники | References

1. Агеева А. В., Абдуллина Л. Р., Габдреева Н. В. Функционал и семантика иноязычной лексики бьюти-сферы в современном русском языке // Русистика. 2023. Т. 21. № 4. https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-4-393-405
2. Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века: Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука, 1972.
3. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. М., 1963. Т. 2.
4. Габдреева Н. В., Агеева А. В., Тимиргалеева А. Р. Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода: монография. М.: ФЛИНТА; Наука, 2019.
5. Габдреева Н. В., Агеева А. В. Заимствование в русском языке новейшего периода: сопутствующие языковые процессы // Русистика. 2025. Т. 23. № 4. https://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-2-225-240
6. Габдреева Н. В., Калашникова М. А. Типология новых заимствований в идиостиле современных писателей // Казанская наука. 2020. № 8.
7. Габдреева Н. В., Светлова Р. М., Лисина Г. М. Арабские заимствования в русском языке, вошедшие в язык при посредстве французского // Филология и культура. 2024. № 3 (77). https://doi.org/10.26907/2782-4756-2024-77-3-12-18
8. Галиуллин К. Р. Тюркизмы в новом этимологическом словаре русского языка // Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка. Казань, 1995. Вып. 2.
9. Гилазетдинова Г. Х., Акбари Рогайе. Заимствованные слова в истории русско-персидских языковых контактов. Казань: Отечество, 2014.
10. Жданова Е. А., Рацибурская Л. В. Лексико-словообразовательные новации в русскоязычной интернет-коммуникации: продуктивные словообразовательные модели // Русистика. 2024. Т. 22. № 3. https://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-350-362
11. Калашникова М. А. Вариантность как этап ассимиляции иноязычной лексики // Казанская наука. 2015. № 10.
12. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968.
13. Лисина Г. М. Арготизмы заимствованного происхождения в современном русском языке // Казанская наука. 2019. № 7.
14. Лисина Г. М., Габдреева Н. В. Французские заимствования в русском арго // Казанская наука. 2022. № 7.
15. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI вв.: проблемы освоения и функционирования: дисс. … д. филол. н. М., 2008.
16. Маршева Т. В. Лакунарность в русском языке на фоне английских прототипов (на материале разновременных переводов повести Д. К. Джерома “Three men in a boat (to say nothing of the dog)” XIX – середины XX вв.): дисс. … к. филол. н. Казань, 2021.
17. Рыцарева А. Э. Прагмалингвистический аспект интернациональной лексики: на материале английского языка: дисс. … к. филол. н. Волгоград, 2002.
18. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30-90 годы XIX века. М. – Л.: Наука, 1965.
19. Юналеева Р. А. Опыт исследования заимствований: (Тюркизмы в русском языке сравнительно с другими славянскими языками). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982.

Информация об авторах | Author information

RU

Закиров Раиль Дамирович[1]
Габдреева Наталия Викторовна[2], д. филол. н., проф.
[1, 2] Казанский (Приволжский) федеральный университет

EN

Rail Damirovich Zakirov[1]
Natalia Viktorovna Gabdreeva[2], Dr
[1, 2] Kazan Federal University

[1] *rail.zakirov.1999@mail.ru,* [2] *n.gabdreeva@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.04.2026; опубликовано online (published online): 26.06.2026.

Ключевые слова (keywords): заимствование; англицизмы; русскоязычный интернет-дискурс; семантический сдвиг; сетевые неологизмы; мгновенное заимствование; borrowing; Anglicisms; Russian-language Internet discourse; semantic shift; Internet neologisms; instantaneous borrowing.